

АСТРАХАНСКАЯ ГАСТРОЛЬ ШТАЛМЕЙСТЕРА ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА ЛУИ СУЛЬЕ

Д.В.Колобов
Артист цирка (г. Воронеж, РФ)

Осенью 1866 года в Астрахани появились афиши, извещавшие о приезде очередного цирка. Трудно сказать, что они украсили улицы города, так как были отпечатаны на бумаге «грязно-серого» цвета, но звучали они многообещающе. Ибо извещали о том, что прибывает «Константинопольский цирк, под дирекцией Луи Сулье, шталмейстера и почётного наездника турецкого Султана» (3). Француз Сулье к этому времени был уже неплохо известен в России. Он впервые приехал в нашу страну со своей труппой в 1843 году и довольно успешно гастролировал в Санкт - Петербурге и Павловске. Для привлечения почтеннейшей столичной публики Сулье организовал в Петербурге красочные костюмированные выезды-кавалькады, в которых принимали участие до шестидесяти наездников. В феврале 1843 года на Адмиралтейской площади Сулье строит вместительный деревянный цирк, который пользуется благосклонностью петербуржцев. Очевидец писал: «Конечно, ни один из посетителей Восточного цирка г-на Сулье не оставался равнодушным при виде этого полного торжества ловкости над силой, терпения над инстинктом, цивилизации над грубостью первобытной природы... Ловкость, сила и грация г.Сулье, в каком бы не являлся он костюме или положении, поистине удивительны. Это уже такой артист, который имеет полное право пренебрегать всеми мелочными вычурами своего искусства: как монумент, несётся он на коне, и живописная величавость его в эти минуты может поистине служить образцом ваяния» (8, с.153).

21 апреля 1844 года труппа Сулье была приглашена в Михайловский манеж, где дала специальное представление для императорской семьи (10, с.96). В 1847 году мы застаём Сулье уже в Москве, в 1864 году в Одессе (6, с. 91-93). В Москве у Сулье произошла анекдотичная встреча с тогдашним генерал-губернатором князем А. Г. Щербатовым, случай этот потом ещё долгое время передавался из уст в уста. А дело было следующим образом, в Москве со дня на день ожидалось прибытие нового греческого консула сказочно богатого старого холостяка и дамского угодника. По воле случая в это же время в город прибыла труппа Сулье, который поспешил к всемогущему градоначальнику, дабы засвидетельствовать своё почтение и получить разрешение на проведение

гастролей. Ради столь ответственного визита цирковой директор облачился в мундир, положенный ему как шталмейстеру султана, и надел прочие пёстрые восточные регалии. Увидев в своём доме столь экзотического посетителя, князь Щербатов принял его за ожидаемого с таким нетерпением консула. Губернатор удостоил немного оторопевшего гостя личной беседой. Всё шло замечательно до тех пор, пока Сулье не решил, наконец, представиться и изложить цель своего визита. Извергая проклятия и коря себя за свою ошибку, Щербатов, выпроваживая Сулье, тем не менее, разрешил постройку цирка. Но эта история имела продолжение. Спустя пару дней в дом князя Щербатова собственной персоной явился облачённый в шитый золотом мундир греческий консул. На свою беду Щербатов был близорук и, скрывая это, отказывался носить очки. Увидев очертания посетителя в ярком, богато декорированном орденами мундире, он принял своего гостя за вновь пришедшего с просьбами назойливого циркового директора. Разгневанный генерал-губернатор ошарашил греческого дипломата раздражёнными криками о том, что он и так уже разрешил строить цирк, показывать конные ристания, плясать на канате и пр. Лишь своевременное вмешательство супруги князя помогло избежать международных осложнений и превратить случившееся в курьёзный анекдот (11, с.36).

Сам Луи Сулье был достаточно интересной личностью, поэтому хотелось бы рассказать о нём несколько подробнее. Родился он 9 мая 1813 года в Париже, начинал свою карьеру в цирке в качестве наездника. В этом жанре он достиг определённых успехов и признания. Женившись в 1842 на вдове хозяина венского Гимнастического цирка Кристофа де Баха, Сулье в 1843-49 годах управлял семейным предприятием в австрийской столице, нередко навещая крупные европейские города. Решив расширить географию своих гастролей, он едет в Турцию, где попадает в фавор к султану Абдул-Меджиду I, который удостоивает его звания старшего придворного берейтора и награждает орденом Славы (Нишан Ифтикар). Так что, громкие титулы циркового директора имели под собой реальную основу. В 1854 году Луи Сулье начал беспрецедентное для своего времени турне, путь которого пролегал через Турцию, Россию и Китай в Японию. Недаром французский историк цирка Доминик Жандо назвал Сулье «французским Барнумом» (7, с.33). Кстати, Сулье был одним из первых, кто познакомил жителей Сибири с искусством цирка (5, с. 137).

Завершив своё дальневосточное турне, Луи Сулье некоторое время работает в городах европейской России, а в 1866 году вновь посещает столицу империи (6, с.94), после чего направляется на Юг. В конце октября 1866 года цирк Сулье на пути в Тифлис остановился в Астрахани. Сначала на Облупинской площади было возведено здание, на взгляд неискушённого зрителя практически ничем не отличавшееся от балагана (9). Затем привезли багаж и лошадей, «многие из которых были превосходны, хотя встречались и некоторые ветераны, послужившие, должно быть, порядком» (4).

Взору публики, пришедшей 19 октября на первое представление открылось следующее: цирк был довольно тесен. Посреди манежа возвышалась мачта, на которой был «натянут довольно грязный и ветхий полог, починенный в разных местах клочками несколько отличительных цветом тряпиц, что весьма

уподобляло этот кочевой намет цыганскому табору, импровизированному на скорую руку». Мало того, что публика сочла неудобными «неуклюжие и простые стулья первого ряда», так в довершение к этому в цирке была ещё и невообразимая давка. Соскучившиеся по зрелищам астраханцы заполнили здание до отказа. Начало представления задерживалось, хозяева пытались разместить в зале всех желающих. Чуть припоздавшим «пришлось помещаться в задних рядах, а другим, заплатившим за первые места, чуть не на коленях у передних зрителей». То тут, то там слышался недовольный ропот, и только суетившаяся с французской заботливостью «услужливая madame» помогла сгладить все возникшие противоречия. В нетерпении, уже занявшие свои места зрители аплодисментами, шумом и топаньем ног стали требовать выхода артистов. Можно представить, как им завидовали те бедняги, вместить которых маленький шатёр был просто не в состоянии, и которые продолжали толпиться у входа в цирк. Наконец, зазвучали звуки музыки, и представление началось.

Труппа господина Сулье оставила у астраханцев двойственное впечатление. Наряду с пользовавшимися несомненным успехом номерами, был показан и ряд откровенно провальных сцен, да и само предприятие заезжего французского директора временами смахивало на откровенную халтуру. Уже на следующий день местные газеты довольно едко отозвались о цирковой премьере. Рецензент К.Аскоченский интересовался, «из какого трактира г.Сулье добыл музыку», которая «оказалась сильно подкутившею по части строя» (2). Оркестр сравнивали с квартетом из басни И.А.Крылова, причём в последнем «всё-таки старались добиться до музыкального искусства размещением музыкантов, а тут даже ничего не добивались». Далее автор статьи замечал: «... об музыкальном размещении нечего было и думать по тесноте помещения музыкантов, и мы положительно уверены, что в фортиссимо примо-скрипка давала локтём в грудь секундо-скрипке, эта последняя локтем била кларнет, а кларнет срывал сердце на трубе, навалившись на неё спиной». Программу открывало выступление клоунов, которое задние ряды приветствовали гулом одобрения. Более изысканная публика в большинстве своём напротив восприняла это, как «шумные, дикие, поистине восточные и не всегда успешные и грациозные» кривляния. Другой корреспондент «Астраханского Справочного листка» отмечал, что «клоуны - одна из самых безобразных вещей, какие только может придумать балаганная находчивость. Г. Сулье должен знать, что если выходки клоунов заставляют смеяться одну часть публики, самую неразборчивую на предметы смеха, то есть ценная часть публики, вкус которой положительно оскорбляется кувырканиями и пошлыми сценами клоунов. И что за остроумие валяться в песку и бросать его один в другого, пачкая им даже сидящих близко зрителей».

Вторым номером «пошла верховая скачка «индейца на охоте»; индеец был мало похож на того, кого он изображал. «Китайские упражнения» и «учёные собаки» тоже были так себе. Явилась девица Тереза со своими «грациозными танцами на лошади», которые, как оказалось, остались грациозными только на афише». В то же время, целый ряд номеров определённо пришёлся астраханской публике по вкусу. «Опасная воздушная лестница» в исполнении артистов Рокре

произвела впечатление чистотой исполнения и отсутствием лонжи. Как несколько витиевато выразился очевидец: «... такие штуки, столь мило, решительно и грациозно исполненные, видывали мы только в Питере и ещё кое-где, но не слишком часто». Благосклонность зрителей снискали: конный вольтиж девицы Софии, антиподист Энгель, «человек-феномен» клишник Диальма (в одной из последующих рецензий отмечалась выдающаяся гибкость и пластика этого артиста, но сам номер характеризовался, как малоэстетичный: «...при всём нашем удивлении этому искусству, мы, смотря на него, испытывали особенно неприятное ощущение, очень похожее на то, какое испытываем при виде страданий другого» (1), «Solo на скрипке по лестнице» и, конечно, сам директор Сулье, показавший дрессировку на свободе двух прекрасных арабских лошадей.

Тем не менее, на следующий день цирк был наполовину пуст. Возможно, это стало следствием очередной театральной премьеры, но всё же позволяет сделать выводы об общем уровне успеха труппы. В цирке пришедших посетителей ждало «неслыханное нововведение», им за плату в пять копеек предлагалось приобрести отпечатанную на крошечном лоскутке бумаги программку представления. Действие, начавшееся строго в назначенное время, на сей раз прошло практически без досадных неудач. «И понятно это», - говорил газетный критик, - «если вообразить, что, после дорожного передвижения, требовалось достаточное приготовление, которым послужил первый дебют и которым достаточно воспользовались артисты. Не думаем, чтобы здесь было что-либо другое причиной некоторых технических неудач первого дня...».

Господин Энгель на сей раз продемонстрировал публике «экзерции на проволоке», были так же показаны «новые упражнения на неосёдланной лошади», «два геркулеса», «грациозные позы дешаль в исполнении м.Ровенс», «экзерциз с шарами». В целом всё прошло гораздо удачнее, чем накануне. Клоуны и то, по определению строгого зрителя, «были гораздо оживлённее, развязнее, ловче».

Стоит обратить внимание, что разнообразные цирковые жанры изрядно потеснили традиционные конные номера. В это время начинает набирать обороты эволюция самих составляющих циркового представления, причём в провинции этот процесс происходил гораздо быстрее, нежели в столицах. Контингент зрителей здесь был не столь аристократичен, и большей популярностью пользовались номера несколько другого характера. Разночинной публике проще было оценить головоломный трюк акробата или гимнаста под куполом цирка, чем элементы высшей школы верховой езды, уровень сложности которых может распознать только профессиональный наездник.

Начиная с 24 октября, чтобы привлечь в цирк публику, Сулье отводит всё второе отделение представления под цирковую пантомиму. Первым был поставлен «Наполеон». Следует отметить, что батальные пантомимы всегда были популярны у зрителей, а если учесть, что описываемые события происходили на фоне громких побед русских войск в Бухаре, о чём писали все газеты, вероятность успеха подобного репертуара только повышалась. Однако сама постановка порядком разочаровала публику, во всяком случае, искушённую

её часть. Всё было организовано без должного размаха. «Видевшее египетские пирамиды, громившее всю Европу и вступившее, наконец, на Облупинскую площадь г.Астрахани» французское «войско» было столь малочисленно, что из него было трудно набрать даже полкапральства. Сам Бонапарт в своём «сшитом, вероятно, в Астрахани» знаменитом сером сюртуке был маловыразителен. Вот как охарактеризовал голос «великого императора» газетный рецензент К.Аскоченский: «Голос небольшой вообще, а для Наполеона даже очень небольшой, какой-то разбитый, и говорил Наполеон с такой ровной нотой, с какой католические священники после проповеди объявляют о вступлении в брак такого-то с такой-то, и говорил он до того тихо, что войску можно было слышать его только через слуховые трубки». Само действие пантомимы свелось к демонстрации обращения Бонапарта к войскам, привала и к пустой стрельбе, которая должна была обозначить сражение, заканчивающееся победой французов. Сюжет, как видим незамысловатый, да и исполнено всё было не лучшим образом. «Тому кто бывал в Париже, или слышал о нём вдоволь, г.Сулье живо напомнил подобные представления в подвижных парижских уличных театриках, даваемые за два или за три су».

Отработав ежедневно с 19 по 30 октября, 31 октября 1866 года труппа цирка Сулье выехала из Астрахани в Тифлис.

В заключение хотелось бы привести ещё несколько фактов из жизни Луи Сулье, указанных в вышедшем в 1895 году в Дюссельдорфе «Артистическом лексиконе». В 1876 году он возвратится в Западную Европу, привезя с собой труппу японских акробатов. Жизненный путь этого отчаянного циркового предпринимателя оборвётся во французской Тулузе 4 декабря 1886 года. (12, с.196-197).

Источники и литература:

1. Аскоченский К.//Астраханский Справочный Листок.1866. 28 окт. №149.
2. Аскоченский К. // Астраханский Справочный листок. 1866. 29 окт. № 150.
3. Астраханский Справочный листок. 1866, 21 окт. №144.
4. Астраханский Справочный листок. 1866, 22 окт. №145.
5. Дмитриев Ю.А. Из истории цирка в Сибири. Комментарии к книге Конева Ф.С. Полвека под куполом цирка. М.:Искусство, 1961. 144 с.
6. Дмитриев Ю.А. Цирк в России. От истоков до 1917 года. М.:Искусство, 1977. 415 с.
7. Жандо Д. История мирового цирка. М.:Искусство, 1984. 192 с.
8. Московские Ведомости,1845, 20 февр.
9. Мразовский. Несколько слов о цирке г-на Сулье // Астраханский Справочный Листок. 1866. 21 окт. №144.
10. Селезнёва-Редер И.А. Цирк в Санкт-Петербурге первой половины XIX века. СПб.: СПбГАТИ, 2009. 280 с.
11. Ярхо В. Поведение хуже генерал-губернаторского // Вечерняя Москва. 2006. 2 ноября. №203 (24494).
12. Saltarino Signor. Artisten-Lexikon. Düsseldorf. 1895. 316 с.